

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходитъ два раза въ мѣсяць, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи: г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.—2 р. 25к., за строку—15 коп. Многократн. объявл. по соглашенію

Подъ Твою милость
принѣгаемъ, Богородице Дѣво.

№ 15.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 15.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, преподано благословеніе настоятелю Свиржевскаго прихода, Холмскаго уѣзда, священнику *Василію Собоуцкому* и его *женѣ* за пожертвованіе ими въ свою приходскую церковь креста—головой. цѣною 140 рублей.

О перемѣнахъ по службѣ.

Опредѣленъ: надзиратель за учениками Житомирскаго духовнаго училища *Евгеній Жолтовскій* помощникомъ настоятеля Бицскаго прихода, Бѣлгорайскаго уѣзда.

Перемѣщенъ настоятель Теребинской церкви, Грубешовскаго уѣзда, священникъ *Исидоръ Паньковскій* настоятелемъ Лабуньской церкви, Замостскаго уѣзда, съ 1 августа.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Успенской церкви города Грубешова начальникъ земской стражи Грубешовскаго уѣзда, *Митрофанъ Мерлингъ*.

Исключенъ изъ списковъ настоятель Тереспольской церкви, Бѣльскаго уѣзда, протоіерей *Михаилъ Ваховичъ*, умершій 8 юля.

Вакантными состоятъ мѣста настоятелей: въ селѣ *Теребинь*, Грубешовскаго уѣзда, и въ гор. *Тересполь*, Бѣльскаго уѣзда.

II.

В О З З В А Н І Е .

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о намѣреніи почитателей памяти погибшаго отъ руки убійцы Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря Вице-Адмирала Чухнина образовать, путемъ повсемѣстной въ Имперіи подписки, капиталъ имени покойнаго, — проценты съ коего обращались бы на выдачу пособій и пенсій лицамъ, пострадавшимъ отъ проявленій революціоннаго террора при исполненіи служебныхъ обязанностей, а также ихъ семьямъ, и о выраженіи по этому случаю вѣрноподданническихъ чувствъ въ 14 день мая 1907 года **Всемилюстивѣйше** соизволилъ начертать:

„Искренно сочувствую мысли увѣковѣчить память доблестнаго Вице-Адмирала Чухнина“.

28-го іюня 1906 года отъ руки гнуснаго убійцы палъ Адмиралъ Чухнинъ, честный, стойкій труженикъ, неустрашимый герой долга, палъ на своемъ посту, ужасной жертвой крамолы...

Каждый день гибнуть незамѣнимые люди, гибнуть и незамѣтные, неизвѣстные, скромные, но высокіе герои честно выполненнаго долга, охранители нашего спокойствія и безопасности, блюстители порядка и закона. Ежедневно по всей Россіи разносятся новыя страшныя вѣсти, о новыхъ убійствахъ, о новомъ неутѣшномъ горѣ оставшихся обездольныхъ семей, обреченныхъ на нищету на безысходное страданіе.

Невольно залегаетъ на сердце жалость къ этимъ несчастнымъ невиннымъ страдальцамъ слѣпота произвола, этимъ безпомощнымъ сиротамъ, дѣтямъ и семьямъ бѣдныхъ сторожей, дворниковъ, городовыхъ, солдатъ, этихъ безчисленныхъ героевъ честно выполненнаго долга. Чаще всего несчастныя семьи остаются совершенно безпомощными.

Неужели же мы, русскіе люди, отнесемъ хладнокровно къ такому великому горю и не облегчимъ ихъ ужаснаго положенія, хотя бы сильной матеріальной поддержкой. Неужели же въ эти тяжелые дни, когда все страдаетъ подъ грубымъ гнетомъ разнузданности и произвола, когда добрая совѣсть не остававливаетъ зло и преступленіе разливается все шире и дальше кровавымъ потокомъ, когда гибнетъ столько невинныхъ жертвъ, честныхъ борцовъ долга и присяги, неужели же мы отнесемъ ко всему этому безучастно, не возмутимся духомъ, не сплотимся, не найдемъ въ себѣ силъ и возможности противустать наглому звѣрству убійць, и не придемъ на помощь, хотя бы матеріальной жертвой несчастнымъ страдальцамъ террора!

Пусть этотъ крикъ души будетъ мощнымъ кличемъ, объединяющимъ всѣ добрыя силы, всѣ русскія чувства и стремленія...

Пусть отзовутся наболѣвшія струны сердца въ одномъ чувствѣ, въ одной идеѣ облегченія участи этихъ безпомощныхъ страдальцевъ...

Что не по силамъ одному человѣку, то въ рукахъ общества людей.

Открывая съ **Высочайшаго** соизволенія повсемѣстную въ Имперіи подписку, Комитетъ капитала имени Вице-Адмирала Чухнина считаетъ своимъ долгомъ довести до общаго свѣдѣнія, что, согласно § 5 утвержденного положенія о вышеупомянутомъ капиталѣ, правомъ на полученіе пособій и пенсій будутъ пользоваться всѣ безъ изъятія лица, пострадавшія отъ проявленій революціоннаго террора, при исполненіи служебныхъ обязанностей, а также и ихъ семьи, *независимо отъ мѣста жительства и службы въ предѣлахъ Россійской Имперіи*. Въ слѣдствіи чего, комитетъ и обращается по *всей Россіи* съ глубокой просьбой помочь общему дѣлу увеличенія капитала, приглашая всѣхъ сочувствующихъ этой идеѣ внести посильную жертву въ любомъ видѣ и формѣ.

Пожертвованія просятъ адресовать въ г. Севастополь въ Комитетъ по дѣламъ капитала имени Вице-Адмирала Чухнина.

Предсѣдатель Комитета *Вр. Генераль-Губернаторъ,*
и. д. Главною Командира Черноморскаго флота и
портовъ Чернаго моря и Начальникъ гарнизона
г. Севастополя (подписалъ)

Контръ-Адмираль Виренъ.

Членъ-Секретарь (скрытилъ) Полковникъ Уклонскій.

III.

Отъ причетнической школы при Яблочинскомъ Свято-Онуфріевскомъ мужскомъ Монастырѣ.

По указу Святѣйшаго Синода отъ 24-го ноября 1897-го года за № 6487, при Яблочинскомъ Свято-Онуфріевскомъ мужскомъ Монастырѣ съ 1 января 1898 года открыта причетническая школа съ одноступенчатымъ (нынѣ-же двухгодичнымъ) курсомъ на десять (10) полныхъ казенныхъ вакансій. Лица, желающія поступить въ число учениковъ причетнической школы:

1) должны быть не моложе 18 лѣтъ и не старше 30-тилѣтняго возраста;

2) обладать хорошимъ сильнымъ голосомъ;

3) должны обладать правильнымъ музыкальнымъ слухомъ, хорошо знать общеупотребительныя напѣвы на гласы и хорошо читать по бого-служебнымъ книгамъ;

4) должны быть хорошо знакомы съ квадратной славянской нотой и по изданному Святѣйшимъ Синодомъ обиходу должны безошибочно исполнять догматику знаменнаго распѣва и другія церковныя пѣснопѣнія;

5) должны представить свидѣтельство объ окончаніи одноклассной церковно-приходской школы или свидѣтельство изъ другого учебнаго заведенія, курсъ котораго по объему своему былъ-бы не меньше курса одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ;

6) кромѣ свидѣтельства упомянутаго въ пун. 5 сего объявленія, должны представить свой паспортъ или документъ замѣняющій его метрическую выписъ о рожденіи и крещеніи, свидѣтельство о томъ, что не подлежитъ отбытію воинской повинности и документъ о поведеніи;

7) должны быть физически хорошо развитыми и не имѣть никакихъ тѣлесныхъ недостатковъ;

8) Должны явиться въ Яблочинскій Свято-Онуфріевскій Монастырь, отстоящій въ 1-й верстѣ отъ полустанка „Дубица“ Привислинскихъ жел. дор., не позже 27-го августа сего 1908 года;

9) Вступительные экзамены въ причетническую школу будутъ производиться 27-го и 28-го августа сего года;

10) подлежащіе отбытію воинской повинности не будутъ допускаться къ экзамену въ причетническую школу;

11) лучшіе изъ бѣднѣйшихъ учениковъ принимаются на казенное содержаніе.

Остальные вносятъ по 75 руб. въ годъ.

Школа назначается для всѣхъ сословій православнаго вѣроисповѣданія.

Прошения о принятіи въ причетническую школу подаются на имя Завѣдующаго ею—Настоятеля Яблочинскаго Монастыря, по адресу: (Почта Славатычи, Сѣдлецкой губ., Бѣльскаго уѣзда...)

Завѣдующій школой, Настоятель Яблочинскаго Монастыря,
Архимандритъ Серафимъ.

IV.

Отъ Совѣта Яблочанской второклассной школы.

Правила поступленія учениковъ въ Яблочанскую второклассную школу.

1. Къ приемнымъ экзаменамъ для поступленія въ I-е отдѣленіе Яблочанской второклассной школы будутъ допускаться кончившіе курсъ начальной школы.
2. Предѣльный возрастъ для поступленія въ школу—не меньше 13 и не старше 17 лѣтъ.
3. Прошения о допущеніи къ приемнымъ экзаменамъ подаются въ Совѣтъ школы, съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: а) метрической выписи о рожденіи и крещеніи, б) свидѣтельство объ окончаніи начальной школы.

На прошеніи долженъ быть точно указанъ адресъ просителя.

4. Въ I-е отдѣленіе можетъ быть принято 20 человѣкъ.
5. Для зачисленія на казенное содержаніе должно быть подано въ Совѣтъ школы прошеніе до начала экзаменовъ, съ удостовѣреніемъ объ имущественномъ положеніи родителей просителя.
6. Плата за содержаніе въ общежитіи въ теченіи учебнаго года 40 руб., вносимые по полугодіямъ впередъ, немедленно по прибытіи ученика въ школу.

Примѣчаніе 1. Не внесшіе сполна платы за содержаніе къ началу полугодія увольняются изъ школы.

Примѣчаніе 2. Деньги, внесенныя за содержаніе въ общежитіи, не возвращаются выбывшимъ изъ школы.

7. Поступающіе въ школу ученики должны имѣть: постель, подушку, 2 простыни, 4 рубашки, 4-ро кальсонъ, 4 платка, 2 утиральника и приличную одежду.
8. Приемные экзамены для поступающихъ во второклассную школу будутъ производиться: 18-го, 19-го и 20-го августа по программѣ начальныхъ школъ.
9. Переэкзаменовки назначаются на 22 и 23 августа.

Приемъ на церковно-учительскіе курсы производится по конкурсу отбѣтокъ при окончаніи второклассной школы.

Прошения подаются до 10 августа.

Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Холмской епархіи въ 1906—7 уч. году.

(Окончаніе).

По церковно-славянскому языку отличные въ III отд. и очень хорошіе въ I—II; по отечественной исторіи (во II—III) и чистописанію (въ I отд.) хорошіе, по дидактикѣ (курсъ теоретической) и церковному пѣнію очень хорошіе, по шіеннъ хорошіе. Учебный годъ закончился переводомъ воспитанницъ изъ I отд. во II-е 32 (на второй годъ оставлено 2 и выбыло 2), изъ II-го въ III отд. 15 (оставлены на второй годъ 2 и умерла 1); изъ III отд. всѣ 18 окончили курсъ со свидѣтельствами на званіе учительницы школъ грамоты. Общая успѣваемость 90 %.

Дополнительные уроки велись тѣ же и такъ же, какъ въ предыдущіе учебные годы (стр. 43 отчета за 190⁴/₅ уч. годъ и стр. 53 отч. за 190²/₃ уч. годъ). Общежитія при всѣхъ второклассныхъ школахъ въ отчетномъ году,—по отношенію къ размѣру взносовъ за содержаніе (впрочемъ плата съ учащихся своекоштныхъ повысилась въ мужскихъ школахъ до 33—36 руб. безъ одежды, обуви и постели, а въ женскихъ до 50—60 руб. на всемъ готовомъ), участію своими средствами въ содержаніи изъ тѣхъ женскихъ монастырей, при которыхъ школы устроены, и строю жизни учащихся, продолжали существовать при тѣхъ же условіяхъ и порядкахъ, какъ въ предыдущіе годы (печатн. отч. за тѣ годы: стр. 191—200, за 189⁷/₈ годъ, 187—197 за 189⁸/₉ г., 46—47 за 1899—1900 г., 62—66 за 1900—1901 г., 45 за 190¹/₂ г., 45—50 за 190²/₃ г. и 56 за 190³/₄ уч. годъ). Остается отмѣтить только въ частности о школьномъ общежитіи при Савинской второклассной школѣ (изъ отчета за вѣдущаго ея), существующемъ съ 190³/₄ учебного года: „Всѣхъ воспитанниковъ въ этомъ общежитіи въ началѣ отчетнаго года было 85, изъ коихъ полной стипендіей Холмскаго Св. Богородицкаго братства пользовались 2 воспитанника, полустипендіями братскими 6 человекъ, стипендіей Высокопреосвященнаго Тихона, архіепископа Ярославскаго, 1 воспитанникъ и стипендіями Преосвященнѣйшаго Евлогія, епископа Холмскаго и Люблинскаго, 2 воспитанника. Кромѣ этихъ стипендій, другихъ денежныхъ поступленій для пособій бѣднѣйшимъ воспитанникамъ школы не было. Плата за содержаніе въ общежитіи школы взималась со своекоштныхъ воспитанниковъ въ количествѣ 36 руб., въ томъ числѣ 3 руб. предназначались на стирку ученическаго бѣлья. Расходы по ученическому столу производились совѣтомъ школы при участіи 2 „артельныхъ“ выбираемыхъ изъ старшихъ отдѣленій по согласію всѣхъ воспитанниковъ школы. Артельными производилась выдача и

пріємъ продуктовъ подѣ наблюденіемъ дежурнаго учителя съ записями каждый разъ поступленій и расхода. Скудный взносъ за содержаніе давалъ средства только на скромный, но здоровый столъ: завтракъ и ужинъ состояли изъ „крушника“ замѣняемаго по большимъ праздникамъ чаемъ; обѣды изъ двухъ блюдовъ— супа или борща и каши или картофеля, по праздникамъ и воскреснымъ днямъ съ мясомъ, въ постные дни съ селедкой: на большой перемѣнѣ, между уроками, выдавался воспитанникамъ въ неограниченномъ количествѣ хлѣбъ собственнаго печенія. Дневная жизнь школы въ учебное время распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: съ 8 ч. утра начинались часовые уроки съ 5 минутными перерывами и получасовой перемѣной послѣ 3-хъ уроковъ и продолжались до 2-хъ часовъ по полудни. Время съ 5 часовъ до 9^{1/2} вечера посвящалось на подготовку воспитанниками уроковъ къ слѣдующему учебному дню. Свободное отъ занятій время ученики употребляли на исполненіе дежурствъ, какъ-то рубку дровъ и распиловку ихъ, ношеніе воды на кухню, окапываніе школьнаго поля рвомъ. На воспитанниковъ же возлагалась обязанность слѣдить за порядкомъ и чистотой какъ въ зданіи, такъ и на школьномъ дворѣ. Въ теченіе учебного года среди воспитанниковъ замѣчались только легкія заболѣванія, и было 3 случая заболѣванія тифомъ, но съ благополучнымъ исходомъ. При школѣ имѣется больница съ аптекой при ней, которой завѣдывалъ учитель Михайловъ. Пріемъ больныхъ производился за 60 рублевое годичное вознагражденіе мѣстнымъ фельдшеромъ въ общежитіи школы въ присутствіи учителя. Расходъ по больницѣ производился на средства, отпущенныя Училищнымъ Совѣтомъ въ количествѣ 180 руб. 90 коп. а перерасходъ по ней же въ количествѣ 122 руб. пополнялся мѣстными средствами.“

VII.

Надзоръ за церковными школами.

Посѣщеніе школъ наблюдателями. Ревизія отдѣленій. Посѣщеніе церковныхъ школъ членами епархіальнаго училищнаго совѣта и другими лицами.

Церковныя школы епархіи находились въ высшемъ мѣстномъ завѣдываніи своего Епархіальнаго архіерея, Преосвященнаго Евлогія, епископа Холмскаго и Люблинскаго, который управлялъ ими (1 § 3 Положеніе объ управ. шк. церк. пр. и грам. Вѣд. Пр. Исп.) при посредствѣ епархіальнаго училищнаго совѣта и 10-ти уѣздныхъ отдѣленій. Предсѣдателями епархіальнаго училищнаго совѣта состояли ректоръ Холмской духовной семинаріи архимандритъ Діонисій въ первомъ полугодіи и кафедральный протоіерей Николай Глинскій во второмъ полугодіи. Управляя церковными школами своихъ епархій при

посредствѣ епархіальнаго училищнаго совѣта, Епархіальный Архіерей знакомился съ ходомъ и состояніемъ школьнаго дѣла и непосредственно, личнымъ посѣщеніемъ школъ, именно: всѣхъ Лѣснинскихъ, Вировскихъ, Яблочинскихъ, Радочницкихъ, Холмскихъ и многихъ сельскихъ въ уѣздахъ Радинскомъ, Константиновскомъ, Бѣлгорайскомъ и Грубешовскомъ. Съ 1 по 12 октября прошлаго года ознакомился съ церковно-школьнымъ управленіемъ и состояніемъ (учебно-воспитательнымъ) церковныхъ школъ имперскій наблюдатель церковныхъ школъ А. А. Завьяловъ: провѣрилъ дѣлопроизводство епархіальнаго училищнаго совѣта (2—4 числа) и обозрѣлъ школы общаго церковно-приходскія въ Холмѣ вмѣстѣ съ образцовой при духовной семинаріи (3 числа), мужскія второклассныя съ образцовыми въ Савинѣ (2-го) и Яблочнѣ (5—6), всѣ Лѣснинскія, преимущественно же церковно-учительскую и второклассную (7—9), Вировскія (особенно второклассную) и Моложевскія (10—12 октября).

Школьная инспекція состояла изъ епархіальнаго наблюдателя протоіерея Александра Будиловича и четырехъ окружныхъ наблюдателей священниковъ: Михаила Ганкевича (1-го Сѣдлецкаго округа), Ореста Милькова (2 Сѣдлецкаго округа), Емельяна Бекаревича (1-го Люблинскаго округа) и Михаила Охотскаго (2-го Люблинскаго округа). Епархіальный наблюдатель лично обозрѣлъ 99 школъ (считая въ числѣ ихъ Лѣснинскую церковно-учительскую съ образцовой двухклассной и не считая образцовой школы при духовной семинаріи—именно: 13 школъ Варшавской епархіи и 86 Холмской епархіи (нѣкоторыя изъ нихъ посѣтилъ нѣсколько разъ), провѣрилъ дѣлопроизводство 4-хъ уѣздныхъ отдѣленій и предсѣдательствовалъ на выпускныхъ испытаніяхъ въ Лѣснинской церковно-учительской и Яблочинской второклассной школахъ, употребивъ на разъѣзды 109 дней. При обозрѣніи школъ епархіальный наблюдатель обращалъ вниманіе, по возможности, на всѣ стороны школьной жизни и дѣятельности (подробности объ этомъ отчетѣ за 189³/₄ уч. годъ, стр. 4 и 5), дѣлалъ нужныя разъясненія учащимъ и учащимся, возбуждалъ и поддерживалъ въ нихъ душевное настроеніе вести ученіе и воспитаніе возможно болѣе успѣшно. Въ бесѣдахъ съ завѣдующими школъ, предсѣдателями и дѣлопроизводителями уѣздныхъ отдѣленій, съ завѣдующими „книжными складами“ при нихъ и окружными наблюдателями и вообще съ близкими къ школьному дѣлу лицами епархіальный наблюдатель выяснялъ для себя мѣстныя условія, въ коихъ находятся школы, и совместно обсуждалъ, что сдѣлать для большаго благоустройства ихъ. Послѣ каждой поѣздки по школамъ онъ представлялъ въ епархіальный училищный совѣтъ свои письменные доклады о томъ, въ какомъ состояніи оказались школы, кому онѣ были обязаны наличными (положительными или отрицательными) учебно-воспитательными успѣхами, что имъ самимъ сдѣлано и что еще требовалось сдѣлать для школьнаго

благоустроения. Особые доклады представлены были в тот же советъ объ осмотровныхъ уѣздныхъ отдѣленіяхъ.—Помощниками епархіальнаго наблюдателя по осмотру школъ были въ губерніяхъ Сѣдлецкой и Люблинской окружные наблюдатели, каждый въ своемъ округѣ. Въ 1-мъ Люблинскомъ округѣ было всего 82 школы (въ томъ числѣ двѣ второклассныхъ), и окружной наблюдатель обозрѣлъ 58 школъ, (остальныя школы осмотры епархіальнымъ наблюдателемъ), председательствовалъ на выпускныхъ испытаніяхъ въ Савинской и Радочницкой второклассныхъ школахъ, употребивъ на все это 46 дней, и для улучшенія учебно-воспитательнаго дѣла въ школахъ „принималъ (по его отчету) тѣ же мѣры, что и въ прошломъ году“. Во 2-мъ Люблинскомъ округѣ было 119 школъ (школы исключительно одноклассныя церковно-приходскія и грамоты), и все онѣ были обозрѣны окружнымъ наблюдателемъ (изъ нихъ, по отчету его, девять школъ „посѣщены были по два раза и болѣе“); „на осмотръ всехъ школъ употреблено было 56 дней“, и „для лучшей постановки школьнаго дѣла (по тому же отчету, принимались на мѣстѣ все зависящія мѣры“. Въ 1-мъ Сѣдлецкомъ округѣ было 75 школъ (въ числѣ ихъ двѣ второклассныхъ), изъ нихъ окружной наблюдатель обозрѣлъ 62 школы (остальныя, кромѣ Мало-Малашевичской школы грамоты, осмотры епархіальнымъ наблюдателемъ), употребивъ на это 33 дня; сверхъ того, председательствовалъ на выпускныхъ испытаніяхъ въ Лѣсинской второклассной школѣ и провѣрилъ имущество Яблочинской второклассной школы. Во 2-мъ Сѣдлецкомъ округѣ—72 школы (въ числѣ ихъ второклассная въ Вировѣ, двухклассная въ Моложевѣ и II классъ въ Сѣдлцѣ), изъ нихъ окружной наблюдатель обозрѣлъ 35 школъ, употребивъ на это 20 дней, (7 дней въ ноябрѣ, по 2 дня въ декабрѣ и январѣ, 4 въ февралѣ и 5 въ мартѣ), да еще председательствовалъ на выпускныхъ испытаніяхъ въ Вировской второклассной школѣ, производилъ негласное дознаніе въ Моложевской школѣ и участвовалъ въ комиссіи по принятію отъ строительнаго комитета нововыстроеннаго зданія для той же школы. Обозрѣвая школы, окружные наблюдатели сообщали о состояніи ихъ письменными докладами въ подлежащія уѣздныя отдѣленія и епархіальному наблюдателю и, кромѣ того, все четыре состояли председателями уѣздныхъ отдѣленій (Замостскаго, Бѣлгорайскаго, Константиновскаго и Радискаго). Нѣкоторыя школы епархіи въ отчетномъ году были посѣщены председателемъ епархіальнаго училищнаго совѣта каѳедральнымъ протоіереемъ Глинскимъ, председателемъ Холмскаго уѣзднаго отдѣленія протоіереемъ Косминковымъ, начальниками учебныхъ дирекцій, инспекторами народныхъ училищъ и нѣкоторыми членами уѣздныхъ отдѣленій. *)

Епархіальный наблюдатель протоіерей *Александръ Будилловичъ*.

*) Настоящій отчетъ напечатанъ съ сокращеніями.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ іюнь мѣсяцѣ сего года въ Казани выходитъ сборникъ, посвященный вѣчной памяти въ Бозѣ почившаго Архипастыря-Молитвенника, Дмитрія, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, бывшаго преподавателя Воронежской и ректора Тамбовской семинаріи, епископа Балахнинскаго, Балтскаго, Подольскаго, архіепископа Тверскаго и Казанскаго, размѣромъ около 20 печатныхъ листовъ. Онъ заключаетъ въ себѣ обстоятельный некрологъ почившаго, оцѣнку его научной дѣятельности, описаніе послѣднихъ дней, кончины, погребенія, надгробныя рѣчи, воспоминанія, телеграммы и статьи о покойномъ въ журналахъ и газетахъ. Книга издается Братствомъ Пресвятыя Богородицы при Казанскомъ Каѳедральномъ Соборѣ и Церковнымъ историко-археологическимъ Обществомъ Казанской епархіи, основателемъ которыхъ былъ покойный Архипастырь, и, въ цѣляхъ широкаго распространенія для увѣковѣченія памяти Владыки-Молитвенника, цѣна ея, лишь для покрытія самой необходимой части расходовъ по изданію, назначается 30 коп., безъ пересылки. Складъ изданія: въ Казани, въ Братствѣ Пресвятыя Богородицы при каѳедральномъ соборѣ, куда и просятъ обращаться выписывающихъ.

БИБЛИОТЕКА

Волынскаго „Союза Русскаго Народа“.

№ 1. *Какъ живетъ Галичанамъ подѣ конституціей. Сочиненіе Е. де-Витте. Почаевъ, 1908 г.*

Внимательно вчитывайся, братъ мой, въ эту правдивую и разумную книгу, чтобы съ твоими дѣтьми не случилась та бѣда, отъ которой стонуть и гибнуть родные намъ Галичане.

Арх. Виталій.

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

№ 15. | ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ | № 15.

I.

КНЯЗЬ К. К. ОСТРОЖСКІЙ.

(Окончаніе).

Князь К. К. Острожскій, а съ нимъ всѣ православные земскіе послы на сеймѣ въ Варшавѣ объявили королю, сенату и остальнымъ земскимъ посламъ, что они не будутъ впредь признавать отступниковъ владыкъ за своихъ архипастырей, требовали низложенія самовольно отправившихся въ Римъ владыкъ и поставленія на ихъ мѣсто православныхъ, по прежнему зависимыхъ отъ Константинопольскаго патріарха; по вопросу объ уніи требовали законѣрнаго собора.—Но вотъ вернулись изъ Рима послы—Поцей и Терлецкій, привезли подписанное ими въ Римѣ у папы чистое латинское исповѣданіе вѣры согласно Флорентійскому и Тридентскому собору, а относительно таинствъ, обрядовъ и обычаевъ восточной православной Церкви имъ было сказано, что могутъ быть оставлены лишь тѣ, которые не противорѣчатъ законамъ римской церкви. Для объявленія такой-то уніи король и назначилъ, наконецъ, въ Брестѣ соборъ, на 6 октября 1596 г., а въ просьбѣ низложить и лишить каедръ измѣнниковъ епископовъ отказалъ православнымъ.

Изъ всѣхъ русскихъ областей Польши, Литвы и южной Руси православные епископы, бѣлое и монашествоующее духовенство и множество мірянъ пановъ и представителей отъ народа собрались на этотъ соборъ

вмѣстѣ съ княземъ Острожскимъ. Прибыль сюда и экзархъ Константинопольскаго патріарха Никифоръ и Александрійскаго Кириллъ Лукарисъ. Пять измѣнниковъ епископовъ и митрополитъ М. Рогоза не явились на соборъ и потому послѣ троекратнаго приглашенія всѣ были низложены и лишены кафедръ православнымъ соборомъ. Церковно-народное собраніе въ особой протестаціи, въ свою очередь заявило, что православные будутъ противиться уніи всѣми силами и просило короля назначить имъ новыхъ митрополита и епископовъ православныхъ вмѣсто отступниковъ. Но король и на просьбы церковно-народнаго собранія не обращалъ вниманія и постановленій православнаго собора не утвердилъ. Въ своемъ отношеніи къ русскимъ православнымъ онъ опирался на польскій сенатъ (верхнюю палату) и сеймъ (посольскую земскую избу, послы въ которую выбирались тоже польскими панами), поддерживавшіе его въ дѣлѣ уніи, не боялся негодованій ихъ (православныхъ) и утвердилъ, наоборотъ, постановленія собора епископовъ—измѣнниковъ, собравшихся также въ Брестѣ подъ руководствомъ Львовскаго католическаго архіепископа Димитрія Соликовскаго, призналъ законными епископами на кафедрахъ всѣхъ епископовъ измѣнниковъ, принявшихъ унію, и митрополита М. Рогозу, въ томъ числѣ и Холмскаго епископа Діонисія Збируйскаго. Казацкое возстаніе Наливайки къ этому времени было подавлено силою. Мало того, предсѣдательствовавшая на православномъ соборѣ патріаршій экзархъ Никифоръ былъ посаженъ королемъ въ тюрьму въ Мариенбургъ, гдѣ и умеръ. Самъ князь на сеймѣ въ Варшавѣ подвергся такимъ оскорбленіямъ, что принужденъ былъ уйти съ сейма и тогда онъ бросилъ питомцу іезуитовъ Сигизмунду III слова, которыя и теперь могутъ привести въ умиленіе историка своей трезвой правдою и горячимъ сочувствіемъ угнетеннымъ народнымъ массамъ, слова, въ которыхъ громко говорило историческое и народное право, которыя оказались пророческими для самаго существованія Рѣчи Посполитой. Сильно звучитъ эта рѣчь стараго князя своему королю: „не хочешь, говоритъ князь, насъ въ православной вѣрѣ нашей держать при правахъ нашихъ, на мѣсто отступниковъ епископовъ другихъ дать, позволяешь этимъ отступникамъ насилія дѣлать и проливать кровь тѣхъ, которые не хотятъ идти съ ними въ

отступничество, грабить ихъ, изъ имѣній выгонять. За вѣру православную поступаешь на наши права, ломаешь вольности наши и, наконецъ, на совѣсть нашу посягаешь, этимъ присягу свою ломаешь... Видя смерть предъ глазами, напоминаю вашей королевской милости: остерегитесь“ (Русск. Стар. Апрѣль 1908 г.). Нельзя не сказать здѣсь въ дополненіе къ словамъ Острожскаго и того, что когда М. М. Рогоза послѣ окончанія здѣсь уніатскаго собора 1596 г., облобызавшись съ латинскими бискупами и ксендзами, сталъ служить по обычаю литургію въ Брестскомъ соборѣ, то „егда приде время причащенія, чудомъ Божиимъ обрѣтесе въ келиху (въ чашѣ) Божественная кровь въ воду премѣненна“. Народъ тогда же видѣлъ въ этомъ чудѣ недоброе предзнаменованіе для уніи и для самой Польши. И дѣйствительно, прошло съ тѣхъ поръ 200 лѣтъ и не стало Польши въ 1795 г., а послѣ 1875 г. и уніа осталась лишь въ Галиціи, подчиненной католической Австріи. При такомъ внутреннемъ государственномъ положеніи трудно было православнымъ панамъ и народу рассчитывать на успѣшную борьбу за свои права и религіозную свободу. Но непобѣдимая энергія князя Острожскаго и неизмѣнимая преданность его своей вѣрѣ и народности объединили, сплотили и настолько воодушевили и закалили въ борьбѣ колебавшихся русскихъ борцовъ, что съ увѣренностію можно было сказать и за будущія поколѣнія ихъ, что правое дѣло не погибнетъ, что княземъ данъ крѣпкій залогъ существованія церкви православной и русской народности въ Рѣчи Посполитой на послѣдующія времена, что потраченные на это дѣло личныя усилія и труды кн. Острожскаго не пропадутъ даромъ. Съ православными панами крѣпко тогда же объединились въ братскихъ союзахъ (братствахъ) мѣщане и крестьяне. Повсемѣстно открывшіяся по городамъ братства приняли на себя главную руководящую роль въ борьбѣ съ уніей. Въ это время образовались и наши братства—Замостское Св.-Николаевское (1606 г.) и Холмское Св.-Богородицкое (1617 г.). Между братствами видное мѣсто заняли Виленское Свято-Духовское и Львовское. Виленскому братству князь много помогъ въ постройкѣ каменной церкви, хотя это братство было внѣ предѣловъ его воеводства. На помощь братствамъ выступили православные монастыри—на Волыни Почаевскій, въ Кіевѣ Печерскій, въ Вильнѣ

Свято-духовскій, въ Чигиринской области Матронинскій и въ Холмской Яблочинскій Свято-Онуфріевскій, гдѣ проживалъ православный Холмскій епископъ Паисій Черкавскій, поставленный въ Кіевѣ Іерусалимскомъ патриархомъ Теофаномъ 1620 г., когда поставлены были православные епископы и на всѣ другія кафедры вмѣсто измѣнниковъ—уніатовъ и митрополитъ Кіевскій Іовъ Борецкій. Князь Острожскій особенное усердіе проявилъ въ устроеніи Почаевскаго монастыря въ своемъ воеводствѣ. Іовъ Княгининскій, воспитанникъ острожской школы, долгое время подвизавшійся на Аѳонѣ, былъ главнымъ виновникомъ оживленія иноческой жизни на Волыни и Галиціи, онъ одинъ основалъ и устроилъ по общежительному уставу до 5 монастырей во Львовской епархіи († 1621 г.). Святостію жизни и страданіями отъ уніатовъ на Волыни извѣстенъ Іовъ Желѣзо, вызванный княземъ Острожскимъ изъ Галиціи сначала въ Крестовый Дубненскій монастырь, а потомъ сдѣлавшійся игуменомъ Почаевскаго монастыря († 1651 г.). Такъ что благодаря ревности по вѣрѣ кн. Острожскаго и понынѣ Волынь и Почаевская Лавра украшается нетлѣнными мощами крѣпкаго столпа вѣры православной Іова Почаевскаго. Больше всего уніаты хотѣли отнять у православныхъ Кіевскій Печерскій монастырь. Но на сеймѣ въ Варшавѣ 1603 г., благодаря смѣлости и энергіи въ защитѣ правъ православныхъ сына К. К. Острожскаго Александра Константиновича Острожскаго, православные одержали первую побѣду, печерскій монастырь остался за ними. Самъ 77-лѣтній князь на этомъ сеймѣ не присутствовалъ по преклонности лѣтъ. Въ концѣ 1603 г. не стало Александра К. Острожскаго. Съ нимъ не одинъ престарѣлый князь, а и вся южная православная Русь опустила въ могилу послѣднія надежды на славный родъ князей Острожскихъ. Старому и уставшему въ борьбѣ князю не было больше въ его родѣ крѣпкой опоры. Но милосердый Господь на закатѣ дней послалъ утѣшеніе болѣзненному, изстрадавшемуся въ неустанной борьбѣ за вѣру и народность сердцу великаго и крѣпкаго духомъ старца-героя князя и всего русскаго народа въ Польшѣ. Король Сигизмундъ III, іезуиты—его совѣтники и полякипаны съ насмѣшкой относились ко всѣмъ просьбамъ православныхъ сохранить имъ права свободного исповѣданія вѣры и гражданскаго равенства съ подданными

поляками до тѣхъ поръ, пока чувствовали за собою силу. Съ началомъ XVII в. обстоятельства внѣшней государственной жизни измѣняются. Хотя прежняя опасность вторженія крымскихъ татаръ и турокъ становится сравнительно меньше, но за то Польша должна была войною отстаивать Ливонію, захваченную Шведами, что было гораздо труднѣе и опаснѣе войны съ турками и крымскими татарами. Лишь только окончилась война со Швеціей, начались времена 1605 г. Московскаго самозванчества, въ которомъ Польша слишкомъ запуталась, перенесши смуту, вмѣстѣ съ Лжедмитріемъ, въ Московскую землю, въ надеждѣ обратить въ унию и всю Московію. Одинъ князь Острожскій стоялъ въ сторонѣ отъ этой польской авантюры (рискованнаго предпріятія). Онъ глубоко чувствовалъ, что единая православная Москва самымъ существованіемъ своимъ поддерживаетъ православіе и юго-западной Руси и потому въ противоположность большинству польскихъ сенаторовъ несочувственно относился къ Лжедмитрію и его затѣѣ. Онъ зналъ о принятіи имъ католичества, его сношеніяхъ съ бернардинами и іезуитами, съ папскимъ нунціемъ, съ Варшавскимъ дворомъ, и со страхомъ смотрѣлъ на окружавшее его движеніе и коварные замыслы противъ православной Московіи. Но вотъ Лжедмитрій въ Москвѣ въ 1606 г. 17 мая былъ убитъ, съ нимъ, можно сказать, оборвались всѣ гордые стремленія Сигизмунда и поляковъ на счетъ господства въ Московіи. Послѣ смерти Лжедмитрія начинаются смуты въ Московской землѣ, затянувшіяся до 1612 г., когда поляки съ позоромъ были выгнаны изъ Московіи. Господь видимо каралъ гордые замыслы поляковъ. Съ началомъ смутнаго движенія въ Московіи разразилась въ Польшѣ странная внутренняя буря, произведшая наибольшее смятеніе во внутреннихъ польскихъ земляхъ. Противъ короля Сигизмунда III поднялась польская шляхта за его посягательства на ея золотую шляхетскую вольность и ненавистный ей союзъ его съ австрійскимъ императорскимъ домомъ Габсбурговъ. Значительная часть шляхты отказывала королю въ вѣрноподданствѣ. Къ этому шляхетскому движенію естественно примкнули въ значительномъ большинствѣ православное дворянство и духовенство, недовольные королемъ за религіозныя преслѣдованія и ограниченія гражданскихъ правъ. Для обсужденія этого внутренняго

польскаго движенія (называлось оно „рокошь“) составилъ сначала въ Люблинѣ предрокошовый съѣздъ въ июнѣ 1606 г., на который явились послы отъ православнаго Перемышльскаго епископа, отъ Виленскаго и другихъ православныхъ братствъ, а затѣмъ на рокошовомъ Сандомирскомъ съѣздѣ въ августѣ 1606 г. присутствовали русскіе послы отъ Кіевской и Волынской земли. Собирался въ дальній Сандомиръ и самъ 80-ти лѣтній князь Острожскій, но не задолго предъ тѣмъ перенесенная имъ тяжкая болѣзнь не позволила ему осуществить это намѣреніе. вмѣсто себя онъ отправилъ посломъ на этотъ съѣздъ Кіево-Печерскаго архимандрита Елисея Плетенецкаго, твердаго защитника правъ православныхъ предъ польскимъ правительствомъ, снабдивши его рекомендательнымъ письмомъ къ „маршалку съѣзда князю Янушу Радзивиллу, своему родному внуку. На этомъ съѣздѣ русскими послами выработаны были требованія о православной вѣрѣ, которыя были включены въ число общихъ „рокошовыхъ артикуловъ“ и затѣмъ приняты были, хотя съ нѣкоторыми ограниченіями, и на Варшавскомъ сеймѣ 1607 г. королемъ, сенатомъ и посольской избой“. Согласно этимъ требованіямъ король обѣщалъ впредъ раздавать духовныя должности православной церкви только людямъ русской народности и чисто-греческой вѣры. Подтверждено было также право на законное существованіе православныхъ церковныхъ братствъ. Православнымъ, такимъ образомъ, было обѣщано постепенное возстановленіе церковной іерархіи въ ея прежнемъ составѣ. Признанныя этимъ сеймомъ за православными права и данныя королемъ обѣщанія были яснымъ показателемъ успѣха западно-русскаго дворянства въ борьбѣ за вѣру и церковь, какого оно достигло однѣми своими силами, воодушевляемое любимымъ и всѣми уважаемымъ народнымъ борцомъ—княземъ Острожскимъ. Спустя 8 мѣсяцевъ послѣ этого сейма К. К. Острожскій сошелъ въ могилу 13 февраля 1608 г. Ему суждено было, такимъ образомъ, дожить до давно желанной, но такъ долго не дававшейся ему побѣды православныхъ, видѣть радость ихъ, сознавать, что онъ оказалъ существенную помощь въ достиженіи ея, и умереть съ спокойною совѣстію, такъ какъ имъ было сдѣлано все, зависѣвшее отъ него, для огражденія правъ на дальнѣйшее существованіе православной русской

церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ и русской народности, въ Рѣчи Посполитой.

Но эту защитою правъ русскаго народа предъ польскимъ правительствомъ не исчерпывается историческое значеніе кн. Острожскаго какъ борца за вѣру и народность. Онъ по собственному положенію зналъ, какъ измѣнчивы могутъ быть обѣщанія польскихъ королей и что не ими только можно обезпечить прочное существованіе православной церкви въ русскихъ областяхъ католической Польши, онъ сознавалъ въ душѣ, что выговоренныя на сеймѣ 1607 г. права православныхъ даны имъ послѣ долгой и тяжелой борьбы лишь потому, что польское правительство испытывало въ то время тяжелое положеніе во внѣшней и внутренней государственной жизни, и что при благоприятныхъ обстоятельствахъ всѣ эти обѣщанія могутъ быть также легко попораны, какъ легко были отняты у православныхъ ихъ права гражданскія и свобода исповѣданія православной вѣры при введеніи уніи, да еще и раньше по Городельскому сейму 1413 г. Болѣе всѣхъ другихъ кн. Острожскій понималъ, что только просвѣтлѣніе и укрѣпленіе самосознанія въ русскомъ населеніи Литовско-Польскаго королевства, только культурное возрожденіе находившейся подъ иноплеменной и иновѣрною государственною властію православной Руси будетъ для нея крѣпкою опорой въ неизбѣжной дальнѣйшей борьбѣ за существованіе въ Польшѣ. Онъ вѣрилъ въ силы народа, въ его духовное обновленіе и потому этому духовному возрожденію русскаго народа посвятилъ всѣ свои труды по острожскимъ народно-просвѣтительнымъ начинаніямъ и учрежденіямъ рядомъ съ борьбою за права русскихъ путемъ законодательнымъ. Острожскими народно-просвѣтительными начинаніями онъ существенно дополнилъ то, что было сдѣлано для поляковъ и русскихъ славянъ ихъ первоучителями Кирилломъ и Меѳодіемъ. Тѣ дали славянамъ вѣру восточную православную, а онъ хотѣлъ, чтобы православные знали эту вѣру и сознательно и крѣпко держались ея при всѣхъ житейскихъ бѣдствіяхъ и невзгодахъ. „Старый князь былъ убѣжденнымъ сторонникомъ духовнаго развитія своего народа. Послѣ Владиміра Мономаха мы едва ли можемъ указать въ исторіи русскаго юга какую личность, которая могла бы стать наряду съ Острожскимъ. За нимъ было не только преимущество идущаго

впередъ времени, за нимъ было и преимущество широко развитаго племеннаго самосознанія“. Конецъ 70-хъ, начало 80-хъ годовъ были временемъ расцвѣта церковно-просвѣтительной дѣятельности кн. К. К. Острожскаго. Въ Острогѣ имъ устроена была первая по времени православно-русская школа съ курсомъ средняго и даже высшаго образованія, потому называемая Академіей. Православные получили возможность учиться въ ней и не посылать дѣтей въ латино-польскія школы, которыя іезуитами были устроены для поляковъ въ разныхъ городахъ и высшая школа (Академія) въ Вильнѣ. Православные не имѣли книгъ Св. Писанія, недоставало по церквамъ и богослужебныхъ и негдѣ было ихъ взять. Князь Острожскій вызвалъ въ Острогъ изъ Львова Московскаго первопечатника Ивана Федорова, съ его помощію устроилъ въ Острогѣ первую типографію, собралъ свѣдущихъ людей и началъ изданіе первой на Руси печатной церковно-славянской Библии. Его сотрудиниками въ этомъ дѣлѣ были изъ мѣстныхъ дѣятелей Герасимъ Смотрицкій, Василій Суражскій, изъ Московской земли князь К. Курбскій, князь Михаилъ Оболенскій, старецъ Амвросій и образованные греки. Въ основаніе этого изданія „Острожской Библии“ положена была Геннадіевская писанная Библия, вышедшая въ свѣтъ въ 1499 г. и выписанная теперь Острожскимъ изъ Москвы въ 1575 г. Она оказалась далеко неполною и неисправною въ текстѣ. Острожскій выписалъ нѣсколько списковъ разныхъ библейскихъ книгъ отъ Константинопольскаго патріарха Іереміи II, съ острова Кандіи (Крита) изъ монастырей греческихъ, сербскихъ, болгарскихъ. Въ 1581 году было окончено изданіе полной Библии. Она служила единственнымъ источникомъ вѣроученія во всей южной, западной и сѣверной Руси до новаго, но мало, сравнительно съ Острожскимъ, исправленнаго изданія ея 1663 г. Его Острожская школа не даромъ называлась Академіей, тамъ изучались языки славянскій, греческій, латинскій, риторика, поэзія, медицина, естественныя науки, философія и богословіе. Она славилась не менѣе іезуитской Виленской и сдѣлалась извѣстной всему гордому своимъ просвѣщеніемъ западу. Первымъ ректоромъ ея былъ просвѣщенный грекъ Кирилль Лукарисъ, впоследствии патріархъ Константинопольскій извѣстный своею борьбою съ іезуитами и запечатлѣвшій свою защиту православною вѣры восточной мученическою

смертію. Послѣ изданія Библии Острожскій ученый кружокъ просвѣщенныхъ дѣятелей приступилъ къ изданію церковно-богослужебныхъ книгъ, переводовъ святоотеческихъ твореній и самостоятельныхъ богословскихъ полемическихъ сочиненій, которыми была такъ бѣдна до толѣ православная русская церковь и русскій народъ. Тогда же противъ іезуита Скарги и протестантовъ былъ изданъ сборникъ Василія Суражскаго подѣ именемъ „книги о единой истинной вѣрѣ“. Изъ Острожской школы вышли такіе столпы и защитники православной вѣры и церкви какъ Исаія Копинскій, впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій, Леонтій Карповичъ, извѣстный проповѣдникъ, а потомъ епископъ Владиміро-Брестскій, Мелетій Смотрицкій, епископъ Полоцкій, написавшій сочиненіе, извѣстное подѣ именемъ „плачь“ (православной церкви), о которомъ говорили, что въ немъ что ни слово, то жестокая рана, что ни мысль, то смертельный ядъ для уни и папизма. Острожскій не жалѣлъ ни трудовъ личныхъ, ни матеріальныхъ средствъ на устройство типографіи, школы и на всѣ просвѣтительныя Острожскія изданія. Величіе этихъ дѣлъ станетъ виднѣе, если принять во вниманіе, что они были результатомъ не правительственнаго, а частнаго почина. Князь Острожскій въ этихъ дѣлахъ является поистинѣ достойнымъ удивленія русскимъ общественнымъ дѣятелемъ, совершившимъ ихъ безъ всякой церковной и государственной поддержки. Много со стороны Острожекаго требовалось терпѣнія, твердости духа и любви къ православной вѣрѣ. Вотъ какъ онъ говоритъ о своихъ трудахъ въ предисловіи къ Библии: „я вспомнилъ слова Спасителя: ищите прежде царствія Божія и сія вся приложатся вамъ, оттого у меня явилось непреодолимое желаніе передъ своей кончиною оставить вамъ, православные, какой нибудь духовный даръ... его же и примите не какъ вещь человѣческую, но какъ свыше сходящее дарованіе“. Библию свою онъ назначалъ „всѣмъ, которые гдѣ бы то ни было обрящутся говорящими славянскимъ языкомъ и исповѣдающими православную вѣру по духу апостольской и вселенской церкви“. Помимо острожской типографіи князь Острожскій устроилъ еще двѣ типографіи: одну въ собственномъ Дерманскомъ монастырѣ, а другую въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, и такимъ образомъ обезпечилъ на будущее время Волынь и Кіевскую область безостановочнымъ изданіемъ произ-

веденій духовнаго богатства для русскаго православнаго народа, которымъ онъ былъ такъ бѣденъ до времени Острожскаго. Своею просвѣтительною дѣятельностію князь Острожскій заложилъ крѣпкія основы богатаго духовнаго просвѣщенія Кіевской Руси, которое въ XVII в., при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патріархѣ Никонѣ, перенеслось вмѣстѣ съ Кіевскими учеными и въ Московскую Русь. При такихъ великихъ дѣлахъ и заслугахъ князь К. К. Острожскій въ обыкновенной жизни былъ человѣкомъ простымъ и набожнымъ, въ дни великаго поста любилъ уединяться въ Дубненскомъ Крестномъ монастырѣ на островѣ у преп. Іова. Тамъ онъ часто, снявъ княжескія одежды и ратные доспѣхи, надѣвалъ на себя монашескую рясу и, никѣмъ не замѣчаемый, среди монастырской братіи всецѣло предавался молитвенному подвигу. Своими трудами и великими дѣлами на пользу православной вѣры, церкви и русскаго народа К. К. Острожскій, смѣло можно сказать, создалъ себѣ вѣковой памятникъ нерукотворный и имя его не забудется въ роды родовъ. Но благодарный ему русскій народъ Волини, Литвы и Холмщины, по поводу исполнившагося 300-лѣтія со дня его кончины, выразилъ желаніе увѣковѣчить имя его, на поученіе будущимъ поколѣніямъ, и вещественными памятниками. Такъ въ чрезвычайномъ засѣданіи Совѣта Виленскаго Свято-Духовскаго Братства въ день 300-лѣтія кончины князя постановлено соорудить въ Вильнѣ церковь—памятникъ въ честь К. К. Острожскаго и приступить немедленно къ сбору пожертвованій на это дѣло. На торжественномъ актѣ въ тотъ же день въ Острожской мужской гимназій Директоръ гимназій предложилъ проектъ установки въ гимназій въ честь князя мраморной доски съ его инициалами и гербомъ и образованія стипендіи его имени, на которую тогда же было собрано 400 рублей. Священникъ Острожскаго собора Михаилъ Тучемскій предложилъ проектъ возстановленія въ Острогѣ типографіи „имени борцовъ русскаго дѣла (т. е. Кн. К. К. Острожскаго и его сотрудника Московскаго первопечатника Ивана Федорова), на что мѣстный соборъ ассигновалъ 200 р. Какую же честь воздастъ борцу за вѣру и народность русская Холмщина? Теперь, какъ никогда въ другое время, русскому народу Холмщины, присоединяясь къ Виленскому и Острожскимъ памятникамъ въ честь князя К. К.

Ос
не
ша
ду
Хо
сво
и с
до

пр
нос
по
фол
нич
бы
вае
кат
Не
бы
сла
въ
ска
мѣс
пор
кос
циф

стран
со в
швец

Острожскаго, благовременно сказать: сохранимъ на вѣки неизмѣнно въ душѣ своей дорогіе завѣты князя, положившаго за нихъ свои богатства и самую жизнь. Пусть душа его знаетъ, что еще живъ духъ русскаго народа Холмщины и жаждетъ возвратиться въ отчій домъ къ своимъ братьямъ на Волини и Литвѣ и вмѣстѣ съ ними и со всею Русью чествовать не одну еще вѣковую годовщину князя.

Гр. Ольховскій.

II.

Нѣсколько словъ о древностяхъ церковныхъ бывшаго села Криницы.

(Родъ краткой исторической справки).

Въ 16 верстахъ отъ г. Томашова, Люблинской губ., при шоссе въ живописной холмистой мѣстности въ настоящее время лежитъ деревня Криница, или по мѣстному выговору—„Крынице“ съ своими приселками: фольваркъ Крынице, Крынички-деревня, фольваркъ Крынички и деревня—Майданъ Крыницкій. Въ самой деревнѣ, бывшемъ селѣ, Криницѣ въ настоящее время насчитывается до 650 душъ населенія, почти всѣ они—римско-католики, православныхъ—только отдѣльныя единицы. Не то было въ доброе старое время. Деревня Криница была исконно-русскимъ селомъ, и въ ней была православная церковь, подъ давленіемъ эта церковь обращена въ униатскую въ 17 в. Въ книгѣ древнихъ актовъ Холмскаго духовнаго суда на 63 страницѣ помѣщенъ списокъ мѣстностей, настоятели которыхъ должны были, по распоряженію Холмскаго униатскаго епископа Аванасія Пакосты, собраться на соборъ „въ Тишовцы“, *) подъ 26 цифрой написано „Криницкій“ (разумѣется слово „настоя-

---

*) Кстати сказать, пора бы совершенно бросить, а не закрѣплять, какое-то странное полу-полонизованное названіе Тышовецъ—„Тушевцы“. Древніе акты, со всей разительностью говорятъ противъ слова „Тушевцы“, они знаютъ—„Тишовцы“, Тышовчи, Тишевцы и Тишовце“.

тель“ или, выражаясь древне-актовымъ языкомъ „попъ“). Въ административно-церковномъ отношеніи въ то время эта церковь принадлежала къ Холмской униатской епархіи и къ „протопопіи“, или благочинію, Тышовецкой. Послѣ Замостскаго собора (1720) близость Криницы къ смежнымъ костеламъ и къ тогдашнему центру колонизаціи г. Замостью съ отпрысками его—посадами; Комаровъ, Краснобродъ, произвела то, что Криницкая приходская униатская церковь почти лишилась своихъ прихожанъ, и во времена австрійскаго владычества (въ 1789 г.) Криницкій приходъ былъ упраздненъ. Въ началѣ 19 вѣка мѣстный помѣщикъ, пользуясь правомъ патронатства, разрушилъ церковь Криницкую, употребивъ матеріаль ея для своихъ надобностей. Старинная церковь села Криницы стояла на красивой высокой горкѣ, шагахъ въ 400 отъ теперешняго гминнаго Криницкаго управления. Мѣсто это прекрасно помнятъ старожилы села Криницы и указываютъ всѣ единогласно и согласно. Но что же сдѣлалось съ церковной утварью? Разумѣется, что поцѣннѣе расхитили и разобрали, а хоругви, церковныя облаченія, иконы изъ иконостаса (онѣ, понятно, непригодны были ни на сплавъ, ни для „святого“ костела!) свалили въ безпорядкѣ въ каменное подземелье, служившее въ древности, по словамъ старожилонъ, началомъ подземнаго хода въ Криницѣ, которая по своему положенію прекрасно могла быть утилизována для военныхъ цѣлей; тамъ то, въ подземельѣ, и долгое время находили мѣсто упокоенія древнія святыни. Лѣтъ 20 назадъ подземелье это было помѣщикомъ с. Криницы—Глоховскимъ приспособлено на овчарню. Потревожны были въ утилитарныхъ цѣляхъ и свидѣтели русской народности, а быть можетъ и древняго, до униі, православія. Имъ, уже значительно попорченнымъ отъ злостности стихій, а еще больше, отъ злостности людской, отведено было мѣсто въ той же самой овчарнѣ за каменной стѣной. *) Ходили Криничане смотрѣть эти святыни, смотрѣли окомъ, хотя и сильно засореннымъ католициз-

*) Точнѣе всѣхъ можетъ указать мѣсто нахождения святынь въ подземельѣ, равно и указать, какія были святыни, писарь гмины Комаровъ г. Смирновъ, служившій въ то время въ гминѣ Криница помощникомъ писаря и не разъ разсматривавшій эти остатки отъ разрушенія Криницкой церкви.

момъ и полонизмомъ, но сердце. вѣдь, не камень: оно подсказывало имъ: вотъ твоя исконная святыня; предъ ликомъ Царицы Небесной (икона Богоматери мѣстная, по свидѣтельству очевидцевъ, была въ подвалѣ) твои предки не разъ изливали свои радости и горе, прося Ее, Милосердную, избавить ихъ отъ всѣхъ золъ и напастей. Задумчивый ликъ Христа Спасителя (мѣстная икона его также была въ подземельѣ и, судя по рассказамъ очевидцевъ, греческаго оратическаго типа), съ словами на Книгѣ жизни: приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененіи, и Азъ упокою вы“, какъ бы съ глубокою скорбью смотрѣлъ на соглядатаевъ—Криничанъ за то, что они подъ чуждымъ напоромъ оставили свою вѣру и живой колодезь и пошли пить изъ мутной криницы запада. Но и это всетаки было хорошо, хотя и, безъ сомнѣнія, плачевно.—Отъ Глоховскаго Криница во владѣніе перешла къ нынѣшнему помѣщику Липчинскому Г. Овчарня, образованная изъ подземелья, гдѣ пристанище себѣ обрѣли святыни древне-Криницкой церкви, была разрушена, равно воздвигнуты были здѣсь новыя постройки. Въ это время безслѣдно исчезли и святыни древне-Криницкія. Истреблены ли онѣ, завалены ли землей на старомъ мѣстѣ и, быть можетъ, и доннѣ сохраняются въ полуистлѣвшемъ видѣ,—одинъ Всевышній, какъ всевѣдущій, знаетъ. Исчезли съ глазъ долой свидѣтели древняго православія и русской народности Криничанъ—дѣдовъ и прадѣдовъ, а для внуковъ—укорители въ измѣнѣ своей вѣры и народности. Какое-то мрачное облако заволкло сознание теперешнихъ Криничанъ и притупило ихъ память, и вотъ они въ 1905—6 печальной памяти годахъ, правда подъ чужимъ навѣтомъ и съ чужихъ словъ (у мѣстнаго помѣщика была тайная польская школа въ то время), *) но заявляютъ открыто, что они исконные католики, не были никогда русскими людьми, не хотятъ ничего русскаго знать и въ мѣстную „схизматычную“ школу не пойдутъ; давай имъ, какъ исконнымъ полякамъ, все польское и возстановляй сгнившую цѣлыхъ сто лѣтъ тому назадъ

*) Въ 1907^{г.} учебномъ году эта школа закрыта по той простой причинѣ, что дѣтвора „запаскудила всѣ покои“ (помѣщенія) ланскіе. Подлинныя слова, передающія мнѣ учителямъ Криницкаго училища В. Л. З—яко.

Польшу чуть ли не „отъ моря до моря“. Слава Богу, теперь угаръ понемногу проходить, искусственно раздутая злоба стихаетъ, ксендзовско-полонизаторская туча разсѣвается. Остался и послѣ бурныхъ 1905 и 1906 г. г. цѣлымъ одинъ нѣмой свидѣтель русской народности Криничанъ—это священное мѣсто гдѣ стоялъ русскій храмъ Божій; мѣсто, гдѣ приносилась безкровная жертва за „грѣхъ“ и „грѣхи всего міра“,—гдѣ молились о мирѣ всего міра и благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и гдѣ немощной языкъ людей, сливаясь по данной благодати съ ангельскимъ умнымъ языкомъ, воспѣвалъ Всевышнему: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ“. Хоть бы этотъ памятникъ сохранить и уберечь *для* и *въ* памяти людской! Многого не нужно: оградить мѣсто, бывшее подъ храмомъ и церковнымъ погостомъ, и на мѣстѣ престола водрузить „знаменіе Сына Человѣческаго“, т. е. святой крестъ, хотя бы безъ надписи,—разумѣется, лучше съ подобающей надписью,—во свидѣтельство родомъ. По моему мнѣнію охраненіе мѣста храма Криницаго—долгъ Криничанъ и приходскаго братства того храма, къ которому приписана теперь Криница, равно и всѣхъ русскихъ людей. Если же этого не благоволитъ Господь, то пусть немощная сія краткая замѣтка моя останется маленькимъ памятникомъ бывшей русской народности Криничанъ для людей харатейныхъ.

Хранитель Братскаго музея
Теодоръ Коралловъ.

III.

Описаніе бывшей Сычинской церкви, Сѣдлецкой губерніи, Константиновскаго уѣзда.

Сычинская церковь во имя Преображенія Господня построена княземъ Карломъ Радзивилломъ, но когда именно—неизвѣстно. Время, а болѣе всего руки враждебныхъ людей уничтожили всѣ почти церковные документы и историческіе памятники при церквяхъ б. Холмской Епархіи, а въ томъ числѣ и документы Сычинской церкви. Въ найденномъ лоскуткѣ „визиты“, отъ 1775 г. 12 марта,

записано, что церковь эта еще крѣпка, слѣдовательно, она построена въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII вѣка. Подъ конецъ своего существованія эта церковь находилась въ полномъ разрушеніи: стѣны пробиты насквозь и отверстія мѣстами заложены мхомъ и камешками; соломенная крыша полуобнажена; вмѣсто креста, этой необходимой принадлежности всякаго христіанскаго храма, гнѣздо аиста... Внутренній видъ храма находится въ такомъ же убогомъ состояніи. Можно предполагать, что здѣсь когда то устроенъ былъ иконостасъ. Предположеніе это можетъ быть оправдано сохранившимися обломками дерева, какъ будто отъ царскихъ вратъ, а также нѣкоторыми иконами русской старинной живописи. Иконы эти слѣдующія: икона благословляющаго Спасителя со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, на которомъ полууставомъ начертано: „прійдите благословенніи Отца Моего и наследуйте уготованное Вамъ“... Самый ликъ обнесень сіяніемъ, съ греческою надписью: „о ѿн“; икона Божіей Матери—ликъ продолговатый и темный съ надписью „мр—дх“; икона Преображенія Господня—на которой Апостолы изображены у ногъ Спасителя упавшими отъ страха на землю, а по сторонамъ Спасителя помѣщены изображенія пророковъ Моисея и Іліи. Икона Покрова Пресвятыя Богородицы обращаетъ на себя вниманіе сложностью рисунка; на ней изображена Божія Мать съ распростертымъ омофоромъ и съ ликами апостоловъ, пророковъ, мучениковъ и ангеловъ, а подъ ликами полууставомъ слѣдуютъ надписи: „ликъ апостоловъ, ликъ пророковъ“ и т. д., затѣмъ изображенъ діаконъ на амвонѣ со свиткомъ въ рукѣ, на которомъ написано: „днесъ благовѣрніи...“ съ правой стороны его Андрей Юродивый, полуобнаженный, съ поднятой рукой, указывающей перстомъ на Божію Мать, а за нимъ царь въ порфирѣ и народъ, а съ лѣвой—молящіяся монахи въ греческихъ клобукахъ; внизу же видна, должно быть, позднѣйшая надпись красными польскими буквами и обозначенъ годъ 1728; прочесть надпись трудно. Икона Преображенія Господня и Покрова Пресв. Богородицы были храмовыми и прежде находились въ угловыхъ кіотахъ, но ихъ замѣнили потомъ другими, вновь приобрѣтенными иконами, написанными чисто въ р.-католическомъ вкусѣ; такъ на иконѣ Покрова Пресв.

Богородицы подъ омофоромъ представлены лица съ выбритыми головами, въ красныхъ шапочкахъ и въ костюмахъ подпоясанныхъ плетеными веревочками“... На боковыхъ столикахъ у кіотовъ „алтарииковъ“ по униатскому позднѣйшаго времени обряду совершались, особенно же въ храмовые праздники, такъ называемыя читанныя, иначе „цихе“ мши, а прежніе антимины до 1879 года оставались спрятанными. Такихъ антиминовъ, долгое время хранившихся подъ спудомъ, есть три. На одномъ изъ нихъ напечатано съ титлами: „руководѣствованъ же и освященъ Преосвящ. **Гаймз Оцѣмз**“ Фелиціаномъ-Филиппомъ Володковичемъ и **Матію Бжю и Сѣаго Пльскаго Орди**нъ благодатію... и дальше надпись чернилами (прочитать не возможно). Другой Антиминсъ на холстѣ; на немъ отпечатанъ красными, зелен. и другими красками крестъ съ буквами вверху: **І. Н. Ц. І.**, а по сторонамъ ихъ надпись: „антиминсъ“ (далье не прочитано). Спаситель на немъ изображенъ воскресшимъ изъ гроба и по угламъ 4 евангелиста. На оборотной сторонѣ, выше зашитыхъ мощей, слѣдуетъ надпись, которую не всю можно прочесть, „освятися антимины сей... Алексѣемъ... Протоероніемъ Кіевскимъ и всея Россіи, Епископомъ Владимірскимъ и Берестейскимъ, архимандритомъ Кобринскимъ за короля его М. Іоанна III (1684 г.), наданъ до храма Св. Великомученицы Варвары до села Долгей до дебра Его М. Пана... Старосты Кременецкаго“. Третій антимины, съ изображеніемъ на немъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ патріарховъ, освященъ Холмскимъ Епископомъ Порфиріемъ Важинскимъ.

Въ „Табеляричной“ записи, хранящейся при Сворской церкви, значитъ, что въ прежнія времена, (но когда именно, не сказано) въ пользу Сычинской церкви пожертвовано 138 рублей 37 коп. нѣкоею Екатериною Скачковскою. Деньги эти внесены были въ Варшавскій банкъ; но когда они внесены,—на это опять таки нѣтъ никакихъ указаній. Банковаго билета, а также какого либо документа, утверждающаго этотъ денежный даръ, тоже нѣтъ; только правительственная коммисія внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ 15 (27) марта 1847 г. вошла съ предписаніемъ въ Холмскую Консисторію, чтобы сумма эта была засчитана на церковный фондъ. Однако, предписанія этого не сохранилось.

Изъ упомянутой въ началѣ визиты видно, что при

Сычинской церкви на церковной землѣ находится „плебанальный домъ, хлѣбный сарай, сарай для сѣна и три постройки для скота и „ad manus Pargochi“ надѣлена тѣмъ же княземъ Карломъ Радзивилломъ пахатная земля съ лѣсомъ и сѣнокосомъ. По указаніямъ крестьянъ, церковная земля состояла изъ трехъ уволокъ поля и лѣса. Настоящій помѣщикъ произвелъ въ 1857 г. замѣнъ этихъ полей на землю въ Сворахъ, но въ какомъ количествѣ и съ чьего согласія—не извѣстно, письменныхъ свѣдѣній объ этомъ нѣтъ. Сычинская церковь по старанію помѣщика, назначена была къ продажѣ съ публичныхъ торговъ, но крестьяне, б. прихожане ея, отстаивали свой храмъ, и только домъ священника и прочія хозяйственные строенія были разобраны помѣщикомъ и въ чью пользу поступили—неизвѣстно.

Сычинскій приходъ, какъ это видно изъ различныхъ записей о крещеніи, погребеніи и проч., съ 1716 года большею частью не имѣетъ особыхъ священниковъ и состоялъ въ завѣдываніи настоятелей сосѣднихъ приходо- въ—Своръ, Долгой, Макаровки и Луковцовъ. То же самое видно и изъ сохранившагося рукописнаго служебника, въ которомъ сдѣланы разновременныя помѣтки о крещеніи въ 1716, 1718, 1720, 1724 и 1727 годахъ дѣтей Павла Футасевича „шляхетнаго“, при чемъ сей послѣдній въ помѣткѣ за 1727 г. называется уже „Презбитеремъ Сычинскимъ“, а подъ актами крещенія подписанъ Станиславъ Чудовскій—„Плебанъ Сворскій“. Отсюда можно заключить, что Павелъ Футасевичъ служилъ прежде при дворѣ панскомъ частнымъ чело- вѣкомъ, а послѣ между 1724—1727 г.г. добился „презенты“ на „плебана“. Въ томъ же служебникѣ слѣдуетъ другой рядъ помѣтокъ о рожденіи и крещеніи въ 1750, 1752, 1753, 1755, 1757, 1762, 1764, 1766 и 1768 г.г. дѣтей другого Футасевича, Ивана, и вездѣ пишется о немъ тоже изъ „шляхетныхъ“ и „славетныхъ“ и только въ послѣднемъ 1768 г. упоминается о немъ, какъ о „пресвитерѣ“ Сычинскомъ. Очевидно, Иванъ Футасевичъ, подобно П. Футасевичу, служилъ при дворѣ и только службою своею „пану“, патрону Сычинской церкви, приобрѣлъ „презенту“ на „плебана“ этой церкви. Всѣ эти „плебаны“ были истыми католиками и въ семействахъ ихъ царилъ р.-католическій духъ.

Съ 1790 года при Сычинской церкви начинается метрическая книга, въ которой подъ актами подписывается священникъ Θεодоръ Пашкевичъ, а съ 1795 по 1820 идутъ подписи священника Николая Костюкевича. Съ этого же года приходъ этотъ опять не имѣетъ своихъ настоятелей, а находится въ попеременномъ завѣдываніи Сворскаго и Долговскаго приходоу включительно до 1856 года, когда по распоряженію Епископа Белзскаго, Администратора Холмской Епархіи отъ 29 сентября, основаннаго на постановленіи Административнаго Совѣта Царства Польскаго отъ 7 (19) декабря 1855 года, упраздняется и причисляется къ Сворскому приходу. Богослуженіе же въ Сычинской церкви прекращается лишь съ 1886 года, хотя, благодаря религіозности прихожанъ, богослуженіе совершалось по нѣсколько разъ въ годъ до конца существованія церковнаго зданія, т. е. до 1896 или до 1897 (не помню), но во всякомъ случаѣ, не дольше.

Жутко становилось при входѣ въ этотъ храмъ въ послѣдніе годы его существованія; казалось, что онъ каждую минуту готовъ рухнуть, особенно при сильномъ вѣтрѣ, когда зданіе шатается и скрипитъ; однако, усердные въ свое время, прихожане смѣло и въ большомъ количествѣ посѣщали богослуженіе, которое совершалось разъ въ три недѣли.

И вотъ, эта то святыня, простоявшая пару вѣковъ и доказавшая народу прежнія отношенія пановъ-магнатовъ къ православной церкви, въ 1896 году была снесена, и благодаря настоянію прихожанъ и энергичному дѣйствию б. настоятеля Сворской церкви о. Емельяна Стельмахова, на мѣстѣ полуразвалившагося ветхаго храма водрузился новый, довольно обширный и красивый храмъ, въ которомъ, какъ и въ прежнемъ, черезъ каждыя три недѣли совершается богослуженіе Сворскимъ священникомъ. Нужно было видѣть радостныя лица прихожанъ, когда, по окончаніи постройки зданія, во время его освященія, они вступили первый разъ въ новосозданный храмъ; какими отрадными чувствами наполнены были ихъ сердца и въ какомъ молитвенномъ настроеніи находились они во время совершенія перваго Богослуженія.

Казалось, что со времени постройки новаго храма, прихожане должны были еще болѣе укрѣпиться въ вѣрѣ

православной, мало того,—ихъ нравственнымъ долгомъ было обратитъ на путь истины другихъ, заблуждшихъ овецъ, по крайней мѣрѣ, своихъ односельчанъ, тѣмъ болѣе, что таковыхъ въ с. Сычинѣ было всего лишь два семейства. Но, къ сожалѣнію, вышло наоборотъ. Въ 1905 году нѣкоторые изъ прихожанъ, послушавшись навѣтовъ злыхъ людей, со своими семьями перешли въ католичество. Такимъ образомъ, то, чѣмъ отцы ихъ и дѣды гордились, въ чемъ находили спокойствіе для своей души, ими, этими отщепенцами, теперь забыто, попрано, пренебрежено.

Учитель *Михаилъ Панасюкъ.*

IV.

Некрологъ о церковномъ старостѣ Устимовской церкви, Сѣдлецкой губерніи.

30 апрѣля сего года сошелъ въ могилу ревнитель православія, уважаемый своими и окрестными селянами изъ Устимова, Маслюхъ, Краснаго и другихъ сель, церковный староста Устимовской православной церкви Василій Ивановичъ Мусей, 50 лѣтъ.

Покойный выросъ въ благочестивой семьѣ, приверженной своей Церкви еще во времена греко-уніатскаго вѣроисповѣданія. Возсоединенный съ Церковью православною, Василій Мусей показывалъ своимъ односельчанамъ рѣдкій примѣръ ревности и усердія къ храму Божию, весьма часто посѣщая его и жертвуя въ него отъ своихъ щедротъ. Отличаясь всегда скромностью и разсудительностью, покойный, какъ усердный прихожанинъ, былъ избранъ въ 1893 г. приходскимъ обществомъ на должность церковнаго старосты Устимовской церкви. Эту должность онъ съ великимъ усердіемъ несъ въ теченіе 15 лѣтъ. Много невзгодъ перенесъ покойный Василій Мусей со дня своего возсоединенія съ православною Церковью! Горячо убѣжденный въ истинѣхъ вѣры православной, онъ съ самаго начала страдалъ вслѣдствіе безсердечности и грубаго фанатизма своей жены Елены, которая продолжала упорствовать и тяготѣть къ уни. Проходили годъ за годомъ, а въ семейной жизни старосты Мусея не было умиротворенія. Хотя жена его иногда показывалась въ православномъ храмѣ и даже молилась въ немъ за службами Божіими, но завѣтная мечта покойнаго о возсоединеніи его жены, подруги жизни, съ Церковью православною не осуществилась. Пришелъ

несчастный 1905 годъ. Этотъ, поистинѣ, годъ крови и дикаго разгула страстей, оказался для Василя Мусея роковымъ; его жена, нафанатизированная польскими агитаторами, которыми кишѣла, какъ червями, вся Червоная Русь и Подляшье, перешла окончательно въ латинство и присягнула на вѣрность р. костелу. Сколько горя, сколько душевныхъ терзаній перенесъ крѣпкій, какъ дубъ, Василій Мусей. церковный староста; но, какъ и дубъ не гнется отъ сильной бури, а падаетъ сразу, такъ случилось и съ Василиемъ Мусіемъ. Душа покойнаго истерзалась отъ ужаснаго удара, нанесеннаго безсердечною женою, отрешкою отъ вѣры своихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, и не могла успокоиться. Въ продолженіе послѣднихъ трехъ лѣтъ въ домѣ старосты не было дня, чтобы не происходило между супругами столкновеній на религіозной почвѣ. Жена вооружала противъ мужа своихъ сосѣдей—единомышленниковъ, такихъ же отверженцевъ отъ родной вѣры православной; а тѣ уже какъ коршуны устремлялись на свою жертву и устраивали Мусею всевозможныя пакости, подбрасывая письма съ угрозою убить его, зарѣзать, повѣсить, если только онъ не оставитъ своей жены въ покоѣ. Мало того, толпа молодежи почти ежедневно по ночамъ пугала покойнаго: то стуча въ стѣны, то бросая грязью и камнями въ окна, то ругаясь при встрѣчѣ съ нимъ,—все это подѣйствовало на покойнаго: онъ сталъ чрезвычайно безпокойнымъ, сторонясь отъ людей. Нервозность постепенно увеличивалась вслѣдствіе частыхъ стычекъ съ фанатичкою женою, и Василій Мусей окончательно заболѣлъ душевно. Кромѣ сына и маленькой дочки, въ домѣ у покойнаго не было друзей; онъ даже пересталъ говорить съ женою, видя въ ней одной великое зло для себя.

Дождавшись Свѣтлаго Великодня, Праздника праздниковъ, исповѣдавши съ великимъ благоговѣніемъ свои грѣхи, покойный какъ будто ждалъ смерти, пересталъ говорить, изрѣдка только отвѣчая на вопросы своихъ дѣтей, а затѣмъ усердно помолившись въ день Радиницы о своихъ покойникахъ, самъ скоро отошелъ съ миромъ въ иной міръ, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная.

Священникъ *Іоаннъ Рожанскій.*

V.

Церковное торжество въ селѣ Пищацѣ.

Безъ предписаній, безъ опредѣленной программы состоялось торжество въ селѣ Пищацѣ 9 мая сего года. Движимое ревностью въ пользу Св. Православія духовенство откликнулось на призывъ Пища-

цкаго настоятеля о. Михаила Шууги. Пришли крестные ходы изъ Горбова, Воскрениць, Ортеля-Княжескаго, Костеневичъ, изъ Кіевца, Кричева, Непле, Добрыня, Рокитна, Корощина, Копытова, Кобылянь, Полосокъ, Хорощинки. Собралось всего около 10 тысячъ народа встрѣтить Образъ Божіей Матери, привезенный изъ Кіева. Икона привезена была въ Брестъ 2-го мая, гдѣ пробыла въ Братской церкви до 9-го мая; 9-го же мая въ 8 часовъ утра крестный ходъ съ иконой во главѣ съ о. Архимандритомъ Серафимомъ и 5 священниками изъ Брестской Церкви направился къ центральному вокзалу. Благодаря усердію о. Сергія Товарова, процессія была величественной: по бокамъ крестнаго хода вплоть до вокзала стояли шпалерами войска съ музыкой. Икону внесли въ особый специально приспособленный къ сему случаю салонъ-вагонъ (по распоряж. желѣзн. дорож. Начальства). Поѣздъ тронулся провожаемый тысячной толпой по направленію къ Хотылову, гдѣ уже поджидали его тысячи народа и духовенство въ облаченіи. Въ половинѣ 10-го часа утра, когда поѣздъ показался предъ ст. Хотыловъ, народъ весь вздрогнулъ и рванулся къ поѣзду. Не смотря на давку и опасность положенія тѣснящихся къ поѣзду массъ народа, несчастій съ людьми не было; всѣ смотрѣли другъ за другомъ. Настроеніе у всѣхъ было приподнятое. Когда же показался Образъ Богоматери, носимый на плечахъ богомольцевъ, послышался изъ груди тысячной толпы единодушный вздохъ, тамъ и сямъ раздался плачъ. Шествіе иконы съ вокзала ст. Хотыловъ до Пищаца было сплошное торжество православной вѣры. Народъ шель словно въ экстазѣ, не чуя ногъ подъ собой. Временами шествіе замедлялось громаднымъ скопленіемъ народа, но когда вышли на широкое шоссе и крестный ходъ растянулся на 1½-верстное разстояніе, грандіозное зрѣлище представилось взору богомольцевъ. Пищаць никогда еще не видѣлъ чего либо подобнаго. Стояла чудная погода. Чинные ряды хоругвеносцевъ, ослѣпительнымъ блескомъ сверкашіе на солнцѣ золоченные кресты, образа, ризы священниковъ, идущихъ по двое въ 12 парахъ во главѣ съ о. Арх. Серафимомъ, массы народа, громкое общенародное пѣніе,—все это производило потрясающее неизгладимое впечатлѣніе. Земля, казалось, дрожала отъ тысячъ ногъ толпы, растянувшейся до того, что передніе ряды были уже въ Пищацѣ, а задніе далеко еще въ полѣ. Въ Пищацѣ католики и евреи съ изумленіемъ спрашивали: „Откуда набралась такая масса русскаго народа?“ У арки съ надписью „Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво“—народъ остановился и о. Хмѣлевскій сказалъ прочувствованное краткое слово. На площади предъ входомъ на погостъ произнесъ слово священникъ о. Н. Шиманскій. — „Посмотри окрестъ себя, Русь православная, и посчитай сыновъ своихъ! Давно ли мы были въ смятеніи“, началъ проповѣдникъ. — И нынѣ и присно прибѣгай къ Божіей Матери, „Матери русскаго края“, и Она не оставитъ тебя своимъ заступничествомъ

какъ не оставляла и твоихъ предковъ во всѣхъ бѣдахъ и напастяхъ“,—закончилъ проповѣдникъ. Когда внесли образъ Божіей Матери въ храмъ, настроеніе народа еще болѣе приподнялось. Послѣ рѣчи о. Настоятеля Михаила, привѣтствовавшаго прибытіе Образа, поднялся плачь и рыданіе. Божественную литургію совершили о. Архимандритъ Серафимъ съ 6 священниками и 2 діаконами. Въ Церкви произнесли поученія о. Грушка и о. Лазуркевичъ, предъ молебномъ о. Архимандритъ Серафимъ, на молебнѣ о. прот. Любарскій. Торжество продолжалось до 4-го часа по полудни. Народъ разошелся радостный, удовлетворенный духовной пищей и успокоенный сознаниемъ, что жива еще правая вѣра, что врата адовы не одолѣютъ ея. Трапеза о. настоятеля ознаменовалась задушевымъ словомъ о. Архимандрита Серафима къ духовенству. О. Архимандритъ выразилъ полное свое удовольствіе по поводу „видѣннаго имъ и слышаннаго“. Все видѣнное и слышанное — плодъ дѣяній подляшскихъ пастырей; въ идейномъ рвеніи конхъ еще никто не сомнѣвался. „Чѣмъ болѣе живу я среди подляскаго духовенства, тѣмъ болѣе убѣждаюсь въ высокихъ качествахъ его и тѣмъ оградѣ оно и милѣ моему сердцу,—говорилъ досточтимый высокий гость и соучастникъ торжества.

Посланы были привѣтственныя телеграммы преосвященному епископу Евлогію и высокопреосвященному митрополиту Флавіану.

Священникъ *Николай Шиманскій.*

VI.

ЗАПАДНЯ.

Насъ правыхъ неоднократно спрашивали со всѣхъ сторонъ: почему мы остались глухи и нѣмы къ „славянскому“ торжеству послѣднихъ дней, почему не пошли къ пріѣхавшимъ гостямъ славянства со словами привѣта, съ изліяніями дружбы и любви?

Отвѣчаю—почему.

1. Потому во первыхъ, что „славянскіе гости“ явились къ намъ не во время, и крикливое торжество съ яркою кадетско-польскою окраскою, въ честь ихъ поднимаемое, могло повести и, можетъ быть, поведетъ къ недоразумѣніямъ съ нашимъ сосѣдомъ Германіей, что вообще является нежелательнымъ, въ данный же моментъ особенно, а тѣмъ паче изъ-за непутеваго шума, поднятаго кадетами и поляками.

2. Потому во вторыхъ, что братья славяне явились къ намъ съ кадетскими рѣчами и въ рѣчахъ ихъ о „славянскомъ единеніи“ сквозила мысль о желательности славянскихъ соединенныхъ штатовъ, а намъ правымъ болѣе любя Россія въ предѣлахъ Московскаго Царства Ивана Калиты, чѣмъ Россія на всю Европу съ сеймиками, парламентариками, независимостью и масонскою свободою маленькихъ народцевъ и вѣчной борьбой ихъ политическихъ самолюбій.

3. Потому въ третьихъ, что „братья славяне“, приѣхавъ къ намъ, стали щупать вмѣстѣ съ паномъ Дмовскимъ „украинскій вопросъ въ Россіи, какового въ Россіи нѣтъ, не было и быть не можетъ, быть не должно и не будетъ. какъ бы надъ этимъ не потѣли Дмовскіе, Грушевскіе и К^о, желающіе во что бы то ни стало, превратить Россію, для нихъ „пшеклентую“, въ коврикъ, сшитый изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ въ цѣляхъ ея паденія и государственной гибели.

4. И потому въ четвертыхъ, что мы правые считаемъ для себя неприличнымъ совмѣстное чествованіе кого бы то ни было съ г.г. Милюковымъ, Федоровымъ и господами сродной имъ космополитической окраски. Тяжелая обязанность, долгъ вынуждаетъ насъ сидѣть, хотя и на разныхъ концахъ, съ ними въ Гос. Думѣ, но дальше этого, вѣрноподданные своего Государя-Самодержца, мы идти не можемъ, а потому кто съ ними — тотъ противъ Россіи; а слѣдовательно и противъ насъ, ибо мы носители исконныхъ государственныхъ русскихъ идеаловъ и тѣхъ національныхъ задачъ своей родины, которыя не понятны и чужды космополитической русской гнили, яркимъ выразителемъ коей и служить г. Милюковъ.

Роднымъ, дорогимъ и близкимъ намъ является славянофильство Аксакова, А. С. Хомякова, Кирѣевскихъ, но въ тотъ часъ, когда въ славянофилы записываются кадеты и поляки, мы говоримъ timeo Danaos... и, помня страницы русской исторіи, отходимъ въ сторону, дабы не стать соучастниками Валтасарова пира! Говорю все это отъ себя, но думается мнѣ, болѣе того, увѣренъ, что приведенное, съ нѣкоторыми оговорками, раздѣляютъ всѣ тѣ, съ коими связываютъ меня въ Гос. Думѣ узы дружбы и политическаго единомыслія. *)

В. Пуришкевичъ.

*) „Мирный трудъ“ № 7, 1908 г.

VII.

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, Каньскаго прихода 29 іюня 1908 года.

Село Кане въ 28 верстахъ отъ г. Холма. Въ старенькой, съ прогнившей гонтовой крышей и прокоптѣлыми внутри черными стѣнами, деревянной церковкѣ на горнемъ мѣстѣ въ старенькомъ кіотѣ находится чтимый народомъ Образъ Божіей Матери, привлекающій въ день храмоваго праздника 29 іюня большое стеченіе народа. Въ этотъ день богослуженіе въ Каньской церкви устраиваются торжественно, а иногда приглашается сюда и Преосвященный. Вотъ и въ настоящемъ году, по приглашенію Каньскихъ прихожанъ, прибылъ въ $\frac{1}{2}$ 11 ч. утра къ Божественной Литургіи Преосвященнѣйшій Евлогіи, Епископъ Холмскій и Люблинскій. У входа въ церковную ограду его встрѣтилъ съ хлѣбомъ-солью церковный староста, народъ и духовенство съ крестнымъ ходомъ, а въ церкви съ крестомъ и св. водою настоятель священникъ Платонъ Верешко. Маловмѣстительная церковъ не могла принять подъ свой священный кровъ всѣхъ прибывшихъ на праздникъ, она была биткомъ набита народомъ до давки, церковный погостъ тоже былъ переполненъ богомольцами. Владыка совершалъ Божественную Литургію при участіи протоіерея, трехъ священниковъ, протодіакона и трехъ діаконовъ. Пѣлъ мѣстный церковно-приходской хоръ подъ управленіемъ прихожанки-дѣвушки. Въ хорѣ нѣсколько чудныхъ женскихъ голосовъ, но нѣтъ кому заняться ими для образованія стройнаго церковно-хороваго пѣнія. Во время причастна проповѣдывалъ священникъ С. Лещукъ. Причащали богомольцевъ изъ четырехъ чашъ. По окончаніи литургіи было отслужено молебствіе Св. Первоверховнымъ Апостоламъ Петру и Павлу, съ крестнымъ ходомъ трижды вокругъ храма, чтеніемъ четырехъ евангелій и кропленіемъ народа Св. водою. По прочтеніи третьяго евангелія проповѣдывалъ священникъ Е. Сальвицкій. Богослуженіе закончилось обычными въ храмовой праздникъ многолѣтіями и поученіемъ Владыки. Въ немъ Владыка противопоставилъ трудамъ Св. Апостоловъ Петра и Павла современную нашу жизнь и горячо призывалъ всѣхъ къ подражанію трудамъ и жизни

Св. Апостоловъ и твердому стоянію въ православной вѣрѣ. Народъ съ величайшимъ вниманіемъ слѣдилъ за каждымъ словомъ Владыки, запечатлѣвая все слышанное въ своемъ сердцѣ. Разоблачившись Владыка собственноручно роздалъ въ благословеніе богомольцамъ крестики и брошюры. По трапезѣ у настоятеля Владыка въ 5 ч. вечера отбылъ обратно въ Холмъ.

Протоіерей *Николай Ганкевичъ.*

VIII.

Торжество въ п. Свиржѣ 29 іюня.

Отрадное явленіе пришлось наблюдать мнѣ въ день храмового праздника въ п. Свиржѣ 29 іюня. Съ 7 часовъ утра, какъ только заблагоуѣстили, народъ сталъ стекаться въ храмъ, чтобы предъ наступленіемъ жатвы вознести горячія молитвы къ Господу Богу, Пречистой Дѣвѣ, Матери Холмскія Руси, и святымъ апостоламъ Петру и Павлу. Предъ всенощнымъ бдѣніемъ (которое по селамъ большею частью совершаютъ въ самый день праздника былъ посвященъ Крестъ-Голгоѳа прекрасной живописи и изящной работы, жертва настоятеля прихода о. Васиція Собуцкаго и его матушки. Видя, что батюшка не жалѣетъ денегъ для хвалы Божіей, прихожане, можно надѣяться, и сами послѣдуютъ доброму примѣру.

По окончаніи всенощнаго бдѣнія раздался трезвонъ. Приближался крестный ходъ изъ Бердышскаго прихода. Свиржевскіе прихожане вышли на встрѣчу, привѣтствовали прибывшихъ соеѣдей наклоненіемъ хоругвей и крестовъ, и, соединившись съ ними, вмѣстѣ вошли въ церковь. Такимъ же образомъ былъ встрѣченъ и второй соединенный крестный ходъ изъ Руды, Угруска, и Луковка. Съ прибытіемъ крестныхъ ходовъ число всѣхъ богомольцевъ простиралось до 4 5 тысячъ.

Во время литургіи довольно обширная церковь не могла вмѣстить и десятой доли пришедшихъ на праздникъ.

Литургія совершалась тремя священниками, а пять священниковъ исповѣдывали народъ. Предъ иконами, а особенно предъ Голгоѳой, горѣла масса свѣчей. Общее

стройное пѣніе народа въ церкви располагало сердца всѣхъ молящихся къ искренней молитвѣ. Какъ пріятно наблюдать, что любовь нашего народа къ церковному пѣнію не угасаетъ.

Но вотъ на паперти появляется извѣстный проповѣдникъ о. Іоаннъ Чижевскій. Народъ повалилъ къ нему. Потекла громогласная и плавная рѣчь о. Іоанна. Народъ съ напряженнымъ вниманіемъ слушалъ ее.

По совершеніи Божественной литургіи всѣ наличные священники приняли участіе въ крестномъ ходѣ кругомъ церкви. По прочтеніи третьяго евангелія на уготавленномъ въ тѣни липы возвышеніи на погостѣ о. духовникъ Холмской духовной семинаріи на малорусскомъ нарѣчій произнесъ поученіе. Изъ житія святаго апостола Петра проповѣдникъ вывелъ такой урокъ. Апостоль Петръ не былъ княземъ и главою надъ другими, а самъ повиновался другимъ апостоламъ. Онъ не только не считалъ себя выше или лучше другихъ, а напротивъ въ глубокомъ смиреніи „плакася горько“ отъ постоянного сознанія вины отреченія отъ Христа. Его смиреніе особенно ярко выразилось предъ мученическою кончиною. Когда царь Неронъ рѣшилъ предать его крестной смерти и воины приготовили уже крестъ, онъ умоляетъ ихъ распять его внизъ головою, считая себя недостойнымъ быть распятымъ такъ, какъ распяли Спасителя, отъ Котораго онъ по малодушію трижды отрекался предъ слугами архіерейскими. Поэтому р.-католики клеветуютъ на ап. Петра, приписывая ему въ лицѣ преемниковъ папъ великую гордыню и стремленіе стать во главѣ всего міра. Не гордынѣ учитъ св. ап. Петръ, а смиренію и твердости въ святой вѣрѣ даже до смерти. Тому же учитъ и св. ап. Павелъ всею своею жизнію и мученическою смертію. Посему вѣрнымъ христіанамъ не слѣдуетъ уклоняться къ погибельному латинству съ его мрачной гордыней, а подобно св. апостоламъ слѣдуетъ держаться истиннаго Христова ученія православнаго до смерти. Крестьяне говорили: „хоть бы той батюшка и цильный день казавъ проповѣдь, то не докучило бы слухаты“. Богослуженіе закончилось обычными многолѣтіями.

Храмовой праздникъ въ п. Свиржѣ отпразднованъ съ возможной торжественностью и великолѣпіемъ. Крестьяне изъ-за Буга были въ восхищеніи и высказывались открыто, что жаль имъ и уходить домой.

Праздникъ сей доказаль, что православные очень любятъ церковныя торжества и, значитъ, крѣпко держатся своей святой отцовской вѣры.

Иванъ Теодоровичъ.

IX.

ИЗВѢСТІЯ.

* Въ день св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, 29 іюня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Евлогій, совершалъ литургію въ с. Кане, близъ Холма, по случаю храмоваго праздника.

30 іюня—3 іюля Преосвященный Владыка Евлогій выѣзжалъ въ Турковицы для богослуженія.

5 іюля Владыка осматриваль вновь строящуюся въ пос. Сѣдлищѣ, близъ Холма, каменную церковь.

Въ воскресенье, 6 іюля Преосвященнымъ Епископомъ Евлогіемъ совершена въ Холмскомъ кафедр. соборѣ литургія, а по окончаніи оной—панихида по приснопамятному святителѣ, убіенномъ экзархѣ Грузіи—архіепископѣ Никонѣ

7 іюля Владыка Евлогій осматриваль вновь строящуюся въ гор. Дубенкѣ, Грубешов. уѣзда, каменную церковь. Владыку сопровождалъ при поѣздкахъ въ Сѣдлище и Дубенку жертвователъ на постройку означенныхъ церквей К. Н. Пасхаловъ.

7 іюля прибылъ въ Холмъ и 8-го, въ день Казанской иконы Божіей Матери, совершалъ литургію въ кафедр. соборѣ Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій.

Въ тотъ же день, 8 іюля, въ 5 час. вечера съ Ковельскимъ поѣздомъ отбылъ въ Кіевъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евлогій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, для присутствованія на юбилейномъ торжествѣ Михайловскаго Златоверхаго монастыря и на IV Всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ.

10 іюля Преосвященный Владиміръ выѣзжалъ въ Бусьненскій приходъ для совершенія литургіи и молебна преп. Антонію Печерскому въ церкви села Курманова.

13 іюля, въ Воскресенье, Преосвящ. Владиміръ совершалъ литургію въ Холмскомъ кафедр. соборѣ; а 15 числа, въ день своего ангела,—въ Яблочинскомъ монастырѣ; 18 іюля въ 1 часъ ночи Преосвященный Владиміръ отбылъ по дѣламъ службы въ Гродненскую епархію.

24 іюля, въ 2 часа по полудни, возвратился изъ Кіева Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Евлогій, Епископъ Холмскій и

Люблинскій, и былъ встрѣченъ на вокзалѣ представителями духовенства и администраціи.

26—29 іюля Владыка Евлогіи выѣзжалъ въ Радочницу на освященіе храма.

30 іюля Преосвященнѣйшій Евлогіи совершалъ литургію въ кафедральн. соборѣ и въ тотъ же день отбылъ изъ Холма въ Вировскій монастырь на праздникъ 1 августа.

* 1 іюля с. г. въ с. Яблочнѣ, въ зданіи второклассной школы, открылись учительскіе курсы для учителей церковно-приходскихъ школъ Холмской епархіи. Уже четыре года по недостатку средствъ и смутному состоянію во внутренней жизни государства не было таковыхъ курсовъ. По наблюденію лицъ, близко стоящихъ къ школьному дѣлу, отсутствіе курсовъ въ прошедшіе четыре года чувствительно отзывалось на постановкѣ школьнаго дѣла. Въ протекшіе четыре года произошло значительное пополненіе состава народныхъ учителей новыми силами, молодыми, малоопытными. При всемъ желаніи многіе изъ нихъ лишены возможности восполнить недостатокъ личнаго знанія, личнаго опыта, отъ чего часто въ ущербъ школьному дѣлу страдаютъ и учащіе и еще болѣе учащіеся. Только курсы даютъ возможность болѣе опытнымъ и знающимъ учителямъ подѣлиться своимъ знаніемъ по надлежащей постановкѣ школьнаго дѣла съ молодыми, малосостоятельными тружениками на нивѣ народнаго образованія.

При серьезной и опытной постановкѣ курсовыхъ занятій многоможно усвоить и съ пользою примѣнить къ нелегкому школьному дѣлу начальнаго обученія и тѣмъ обезпечить успѣхъ его для дѣтей и учителя.

Присутствуетъ на курсахъ 72 человекъ.

Занятія начались послѣ молебна предъ началомъ ученія въ мѣстной Яблочинской церкви, предъ которымъ настоятель свящ. Владиміръ Голынецъ сказалъ слушателямъ краткое слово, развивъ въ немъ мысль о значеніи молитвы во всякомъ дѣлѣ человекъ, а въ дѣлѣ народнаго воспитанія, образованія и воспитанія души человекъ тѣмъ болѣе, съ отгѣненіемъ той мысли, что и молитва худородныхъ и немощныхъ въ мірѣ семъ, молитва искренняя дѣйствена предъ Богомъ.

Послѣ молебна въ общемъ собраніи слушателей въ помѣщеніи школы о. Епархіальный наблюдатель обратился къ нимъ съ краткою рѣчью, въ которой указалъ цѣль курсовыхъ занятій (облегченіе школьнаго труда учащимъ и учащимся), призывалъ ихъ къ дружной работѣ на курсахъ и въ заключеніе объявилъ курсы открытыми.

Одновременно съ Яблочинскими мужскими въ Савинской второклассной школѣ открылись женскіе учительскіе курсы, на которые было вызванныхъ и вольнослушательницъ 30 человекъ (вызванныхъ 25).

Объявленіе.

НОВАЯ КНИГА: „РУССКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“.

1888—1892 г. г.

САРАТОВЪ. 1908.

Всѣмъ, изучающимъ тотъ или другой вопросъ изъ области богословія, понимаемаго въ широкомъ смыслѣ слова, приходится прежде всего имѣть дѣло съ изученіемъ литературы предмета; допустимъ, вы интересуетесь исторіей церкви, и желаете знать, какіе труды появились у насъ по этой части. Гдѣ искать этихъ свѣдѣній? Богословско-библиографическихъ журналовъ, отмѣчающихъ все, выходящее по богословію, у насъ нѣтъ, и изслѣдователь долженъ самъ перерывать десятки и даже сотни каталоговъ въ поискахъ необходимой книги. Желая прійти на помощь такимъ лицамъ,—а ими прежде всего являются преподаватели духовно-учебныхъ заведеній,—мы и предприняли изданіе общаго указателя рус. богословск. литературы, поскольку она выразилась въ книгахъ, брошюрахъ и оттискахъ. А такъ какъ указатели за время до 1888 г. уже имѣются (о чемъ подробно сказано въ предисловіи къ нашей работѣ), то въ своемъ обзорѣ мы ограничились послѣдними десятилѣтіями, т. е. 1888—1908 г. г. Первый выпускъ за 1888—1892 г. г. уже вышелъ изъ печати; онъ составленъ по слѣд. программѣ: I. Св. Писаніе (съ толкованіями). II. Патрологія. III. Основное Богословіе и апологетика. IV. Догматическое Богословіе. V. Обличительное Богословіе. VI. Нравственное Богословіе. VII. Литургика (съ церковнымъ пѣніемъ). VIII. Гомилетика.

IX. Пастырское Богословіе. X. Исторія (библейская, священная, церковная [общая и русская], расколъ). XI. Библиографія. XII. Собранія соч. XIII. Смѣсь.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ. Книга высылается немедленно по полученіи стоимости (марки въ уплату не принимаются) заказной бандеролью или же наложеннымъ платежомъ.

А ДРЕСЬ: Саратовъ, Духовная Семинарія,
А. А. Лебедеву. Съ 1 сентября 1908 г.—
Кіевъ, Духовная Академія, А. А. Лебедеву.

При семъ номеръ разсылается „Холмскій Народный Листокъ“ № 15.

СО ДЕРЖА Н І Е.

I. Князь К. К. Острожскій.—II. Нѣсколько словъ о древностяхъ церковныхъ б. с. Криницы.—III. Описаніе б. Сычинской церкви.—IV. Некрологъ о церк. старостѣ Устимовской церкви.—V. Церковное торжество въ с. Пищацѣ.—VI. Западня.—VII. Посѣщеніе Преосвящ. Евлогіемъ Каньскаго прихода.—VIII. Торжество въ п. Свиржѣ 29 іюня.—IX. Извѣстія.—X. Объявленіе.

Дозволено цензурой.

Редакторъ *Архимандритъ Діонисій.*

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.